

Чжун И с сожалением посмотрел на него:

— Скоро придёт классный руководитель, ещё неизвестно, кто будет нашим классным руководителем.

Ань Гэн равнодушно лёг на стол, выглядя так, будто вот-вот уснёт.

Чжун И вздохнул, считая, что Ань Гэн совершенно безнадёжен, и больше не стал тратить слова, повернувшись, чтобы найти своё место.

Ань Гэн, лёжа на столе, быстро начал терять сознание: вчера он играл в игры почти до 4 утра, а встал в 7, так что сейчас находился в состоянии сильного недосыпа.

Неизвестно сколько времени прошло, когда класс внезапно затих; тишина была настолько необычной, что Ань Гэн медленно поднял голову, пытаясь найти источник этой тишины.

Его взгляд встретился с человеком на трибуне, и его брови мгновенно сошлись, на лице появилось сильное раздражение.

Человек на трибуне лишь бросил на него взгляд, затем отвёл глаза и обратился к уже полному классу:

— Здравствуйте, я ваш классный руководитель, многие из вас, вероятно, уже меня знаете.

Она повернулась и написала своё имя на доске:

— Меня зовут Ван Цинь, в предстоящем году прошу вашей поддержки.

Хотя в классе не было слышно ни звука, в сердцах у многих крики были настолько громкими, что, казалось, их слышно было на всём кампусе.

Чжун И украдкой оглянулся на Ань Гэна в последнем ряду; в душе он безмерно скорбел о нём и молился о своей собственной судьбе в предстоящем году старшей школы.

Имя Ван Цинь было на слуху у каждого, кто учился в этой школе; даже если они не были у неё на уроках, они знали о её грозной репутации.

У неё было много прозвищ, но два самых распространённых — Ведьма Ван и Великая Королева.

Те, кто испытывал к ней сильную обиду, называли её Ведьмой Ван, а те, кто обижался меньше — просто Великой Королевой.

Но как бы её ни называли, эти два имени описывали её характер до мелочей.

Однако раньше Ван Цинь вела только выпускные классы и никогда не преподавала в других, так что её внезапное появление в классе десятого класса многих напугало.

В том числе и Ань Гэна.

Вплоть до самого выхода из дома этим утром Ван Цинь не говорила ему, что в этом году будет вести десятый класс.

О, прав, сегодня утром, когда он встал, Ван Цинь уже ушла, они даже не виделись.

Не только сегодня — за последние полмесяца он видел Ван Цинь столько раз, что их можно пересчитать на пальцах одной руки.

Какая занятая женщина, даже в первый день учёбы у собственного сына она не может найти время, чтобы уделить ему внимание.

Ань Гэн сжал губы и холодно смотрел на Ван Цинь на сцене; выражение его лица было таким холодным, что с него, казалось, сыпались ледяные осколки.

— Ладно, лишних разговоров не буду, каждая минута в старшей школе дорога, терять её нельзя, — строго сказала Ван Цинь, обращаясь к классу.

Часть людей в классе уже приняла свой удел, другая часть всё ещё находилась в замешательстве, но совсем скоро они поймут, в каком положении оказались.

— Сегодня первый день учёбы, все друг друга ещё плохо знают, поэтому необходимо полноценно познакомиться, — Ван Цинь достала из конверта на трибуне толстую пачку листов. — Воспользуемся этими двумя днями до начала занятий, чтобы провести простой вступительный тест, чтобы всем было проще узнать друг друга.

Она указала на нескольких человек в первом ряду:

— Раздайте листы.

Теперь стоны в классе звучали не только в сердцах: многие не могли принять жестокий факт экзамена в первый же день и хотели ударить себя, чтобы проверить, не сон ли это.

Ван Цинь бросила взгляд вниз со сцены; хотя она ничего не сказала, это тут же пресекло всё недовольство.

— Сначала экзамен по китайскому языку, время — 150 минут, — без эмоций объявила Ван Цинь.

Когда листы раздали, Ань Гэн, кроме имени и класса, больше ничего не написал. Ван Цинь ходила по классу, наблюдая за экзаменом, и, увидев, что он спит на столе, даже не изменилась в лице, просто проигнорировала его.

После экзамена по китайскому был перерыв на двадцать минут; пользуясь этим временем, Ань Гэн перелез через забор с боковой стороны школы.

Эту стену у боковых ворот он перелезал, если не тысячу, то пятьсот раз, и на ней почти отпечатались следы его ног.

Выйдя из школы, он не знал, куда идти.

В интернет-кафе? Приелось, не хочу.

Домой? Не хочу возвращаться, там, наверняка, завтрак всё ещё нетронутно стоит на столе, это ещё больше расстроит.

Ань Гэн поправил волосы на лбу и раздражённо цокнул языком.

Он шёл по дороге без цели, как вдруг перед глазами возникла тень. Он поднял голову и увидел остановившийся рядом автобус; не раздумывая, он шагнул внутрь.

Бросив монету, он пошёл в заднюю часть автобуса. Людей в автобусе было не слишком много, и на последнем ряду оставалось одно свободное место, прямо посередине.

Ань Гэн подошёл, сел, достал наушники, надел их, скрестил руки на груди и закрыл глаза, от него исходило невыносимое раздражение.

Автобус то ехал, то останавливался, людей стало больше. Внезапно неизвестно что случилось, водитель резко затормозил, и все люди в автобусе неконтролируемо наклонились вперёд.

Другие, сидевшие на местах или стоявшие и державшиеся за перила, в этом резком торможении с трудом удержали тела, только Ань Гэн — перед его местом не было препятствия, руки, скрещенные на груди, тоже не за что было ухватиться, и импульс резкого торможения заставил его *buttock* оторваться от сиденья; он оторвался от места целиком и, пролетев по воздуху, приземлился в середине салона на пятую точку.

В салоне повисла тишина, мир словно остановился на несколько секунд.

В эти несколько секунд Ань Гэн сохранял сидячую позу и думал, почему он не разбился насмерть прямо так?

Когда движение автобуса восстановилось, добрые люди рядом поспешили помочь ему встать; Ань Гэн с мрачным лицом сам поднялся, отверг помощь добрых граждан и твёрдо решил выйти на следующей остановке.

Но чтобы до выхода не случилось ещё какой-нибудь аварии, он потянулся к стойке рядом.

Только его рука коснулась стойки, как автобус вдруг резко повернул; он сделал шаг к стойке и ещё не успел устоять, как инстинкт самосохранения заставил его мгновенно крепко обнять стойку, а затем, вслед за резким поворотом автобуса, он, обнимая стойку, повернулся на 200 градусов и в конце под действием инерции неконтролируемо упал на оба колена.

Боль в коленях была не сравнима и с одной десятой травмы, нанесённой его мозгу; в этот момент он хотел только перебить всех людей в автобусе, а потом покончить с собой, чтобы все, кто видел его в этом нелепом виде, исчезли с лица земли.

— Предлагаешь руку и сердце?

Над головой Ань Гэна внезапно раздался низкий мужской голос; он поднял голову по звуку и увидел перед собой молодого парня.

Парень выглядел молодым, примерно его лет, но был одет в белую рубашку и брюки от костюма, что совершенно не соответствовало одежде для его возраста.

Однако, возможно, из-за достаточно зрелого темперамента, эта одежда, которая должна была быть совершенно неподходящей для его лица, выглядела совсем нескладно.

Парень опустил глаза и посмотрел на Ань Гэна, поднял бровь:

— Как, не встанешь, пока я не соглашусь?

Какое сумасшествие.

У Ань Гэна сейчас не было настроения отвечать на насмешки парня; он терпел боль в коленях, поднялся и хотел оглянуться, чтобы посмотреть на водителя, и в будущем при встрече точно

обходить его стороной.

Как раз в это время автобус подъехал к остановке, задние двери открылись, и Ань Гэн, не обращая внимания на боль в ногах, шагнул выйти, не желая оставаться в автобусе ни на секунду дольше.

Не то чтобы это было иллюзией, но в момент, когда он выходил, сзади раздался холодный смех; прежде чем он успел понять смысл этого смеха, двери сзади закрылись, и автобус тронулся.

Едва автобус исчез из виду, чувство неловкости, окружавшее Ань Гэна, немного ослабло, и он тихо выдохнул.

Потом обязательно нужно проверить календарь, посмотреть, не является ли сегодня неблагоприятным днём для поездок, иначе как можно было так не повезти.

Остановка, где остановился автобус, была довольно глухой, поблизости было несколько строительных площадок, людей было мало, и зданий тоже почти не было.

Ань Гэн некоторое время бродил наугад и наконец дошёл до места, где было немного людей; подняв голову, он увидел салон массажа ног.

Ягодицы и колени Ань Гэна в этот момент болели очень сильно, если продолжить идти, они станут негодными.

Рядом людей не было, такси тоже не было, и заказ такси через приложение долго никто не принимал; если он хотел уехать, ему приходилось только возвращаться и снова садиться в автобус.

Но заставить его снова сесть в автобус было невозможно, в этой жизни это невозможно.

Поэтому без колебаний Ань Гэн вошёл в салон массажа ног.

<http://bllate.org/book/16736/1560655>